

10 ФЕВ 1954

Москва

Газета №

Литературный подвиг Грибоедова

К 125-летию
со дня смерти

1.

Величие русской классической литературы — в ее глубокой верности правде жизни, в ее неразрывной связи с интересами родного народа, в кровном единстве с революционно-освободительным движением.

Советский народ — законный и достойный наследник великих завоеваний передовой культуры прошлого. Советские люди, бережно храня культурное наследие, твердо помнят мудрый завет В. И. Ленина: хранить наследство — вовсе не значит еще ограничиваться наследством. Великие ценности необходимо умножать. Живые традиции русской классической литературы служат неиссякаемым источником вдохновения, создания гениальных художников слова являются образцами для современных мастеров литературы и искусства. Творения классиков способствуют воспитанию эстетического вкуса молодого советского поколения, формированию его мировоззрения.

В творчестве автора «Горя от ума» нашли свое выражение лучшие черты нашей отечественной художественной литературы. А. С. Грибоедов был одним из основоположников русского критического реализма, одним из тех, кто содействовал утверждению народности литературы, кто прочно связал художественное творчество с судьбами революционно-освободительного движения в России. Отметая все подражательное и незрелое, чуждое природе подлинного правдивого искусства, художник-новатор Грибоедов смело встал на путь подчинения литературы важнейшим общенациональным задачам.

Комедия «Горе от ума» бичевала старое, прогнившее, обреченное на смерть и вместе с тем воспевала веру в торжество нового: она звала к будущему, к борьбе. И недаром декабристы, которые помогли разбудить народ, видели в Грибоедове своего соратника и единомышленника. Благородное негодование против всего низкого, гордая смелость Чацкого, по свидетельству декабриста А. А. Бестужева, проникли до глубины их души.

В творчестве Грибоедова воедино слились критико-сатирическое обличение пороков крепостнического общества, его культуры и морали с утверждением передовых, революционных идеалов.

Путь, который избрал Грибоедов, был генеральным путем развития всей русской литературы XIX века. Это и определило как место и роль «Горя от ума» в историко-литературном процессе, так и силу и плодотворность влияния комедии на всех — почти без исключения — наших писателей. О «подвиге Грибоедова» В. Г. Белинский писал: «...вместе с «Онегиным» Пушкина его «Горе от ума» было первым образцом поэтического изображения русской действительности в обширном значении слова. В этом отношении оба эти произведения положили собою основание последующей литературе, были школой, из которой вышли и Державин и Гоголь... без «Онегина» и «Горя от ума» Гоголь не почувствовал бы себя готовым на изображение русской действительности, исполненное такой глубины и истинности».

История жизни комедии «Горе от ума» — другого слова не подобрать: произведение Грибоедова вот уже почти 130 лет именно живет, активно воздействуя на умы и чувства читателей и зрителей, — история эта и примечательна и поучительна. Пьеса, которую, по авторитетному свидетельству Белинского, вся грамотная Россия выучила наизусть еще в рукописных списках, с каждым годом завоевывала все более прочное признание. Вождь русской революционной демократии 60-х годов Н. Г. Чернышевский говорил о «Горе от ума», как об одной из самых любимых книг своего поколения. Юный Н. А. Добролюбов в «вечном обличителе» Чацком видел образец для подражания. М. Е. Салтыков-Щедрин охотно и часто пользовался образами комедии, ставшими нарицательными типами, для борьбы с современной ему реакцией. В начале 70-х годов прошлого столетия И. А. Гончаров, посвятив «Горю от ума» знаменитую статью «Миллион терзаний», с нескрываемой завистью и восхищением писал о молодости, свежести, бодрости и крепкой живучести детища Грибоедова. Оно «все живет своею нетленной жизнью, переживает и еще много эпох и все не утратит своей живучести».

Глубокое идейное содержание комедии, обличенное в совершенную художественную форму, стало достоянием самых широких кругов передового русского общества. Пушкин был первым, кто предсказал: «О стихах я не говорю, половина — должна войти в пословицу». Вместе со стихами Грибоедова, чеканными и выразительными, удивительно легкими, непринужденными и естественными, в сознание читателей входили новые и смелые понятия. Афоризмы Грибоедова заключали в себе бодрейшую сатирическую заряд.

Говоря о пафосе комедии, о ее революционизирующем значении и имея в виду ее благотворную роль в раскрепощении человеческого духа от сковывавших его официальной, живой господствующей морали, Белинский восклицал: «Какая убийственная сила сарказма, какая едкость иронии, какой пафос в лирических излияниях разраженного чувства: сколько сторон так тонко подмеченных в обществе, какие типические характеры: какой язык, какой стих — энергический, сжатый, молниеносный, чисто русский! Удивительно ли, что стихи Грибоедова обратились в

поговорки и пословицы и разнеслись между образованными людьми, по всем концам земли русской!».

Но подлинно всенародным достоянием комедия Грибоедова, как и другие выдающиеся произведения литературы и искусства, стала лишь в советские годы. И дело не только в том, что в наше время сочинения писателя выходят в свет многочисленными массовыми изданиями как на русском языке, так и на языках других народов СССР. Марксистско-ленинская наука о литературе, создав немало исследований о жизни и деятельности Грибоедова, снабдив издания его сочинений добротным комментарием, изучив творческую лабораторию писателя, дала исторически верное истолкование комедии. Советский человек с высоты завоеванных им исторических побед может по достоинству оценить идейно-художественное значение творчества Грибоедова. Ясное знание прошлого своей родины и понимание перспектив ее развития позволяют нашему человеку, по-хозяйски заботливо относящемуся к классическому наследию, умно и умело использовать его.

У В. И. Ленина учатся советские люди этому большому искусству. Ленин, как никто, умел выкипать в самую суть идейно-эстетического содержания литературного произведения. Ленин показал, как молчаливая сила заключена в бессмертных художественных образах — типах, созданных классиками. И отнюдь не случайно, что ни одно произведение русской и западноевропейской литературы не цитировалось основателем Коммунистической партии и Советского государства столь часто, как «Горе от ума» Грибоедова.

Ленин обращался в своих трудах и речах к грибоедовской комедии — и в период борьбы против мнимых «друзей народа», и в годы жестоких схваток с самыми разномыслиями врагами большевизма, и в дни Октябрьской революции. Сатира Грибоедова, таким образом, принимала действительное участие в борьбе с пережитками крепостничества, сыграла важную роль в разоблачении новейших проявлений «фамусовщины», «молчалинства», «репетитовщины» и «скалозубства» — подличавших до невозможности меньшевиков, «умеренных» и «аккуратных» политиков, карьеристов и приспособленцев, «революционных» авантюристов, шумливых и неустойчивых, падких на крикливые словечки.

Столь же весомым и значительным вкладом в борьбу нашего народа против внешних и внутренних врагов остается наследие А. С. Грибоедова и сегодня. Коммунистическая партия, возложив на деятелей советской литературы и искусства обязанности в великой борьбе по выращиванию нового, светлого и выкорчевыванию обветшалого и омертвевшего в общественной жизни, особое внимание обратила на развитие сатиры. «Нам нужны советские Гоголи и Щедрины, которые огнем сатиры выжигали бы из жизни все отрицательное, прогнившее, омертвевшее, все то, что тормозит движение вперед», — указывает тов. Г. М. Маленков. В этой связи первостепенное значение приобретает творческое освоение опыта передовой русской классической литературы, одним из зачинателей которой явился Грибоедов, непосредственный предшественник Гоголя и Щедрина.

2.

А. М. Горький, по-отечески заботившийся о развитии советской литературы и, в частности, советской драматургии, неоднократно напоминал: «У нас образцово поучительной пьесой является изумительная по своему совершенству комедия Грибоедова, который крайне экономно, небольшим количеством фраз создал такие фигуры, как Фамусов, Скалозуб, Молчалин, Репетилов, — фигуры, в которых исторически точно отражена эпоха, в каждой ярко даны ее классовые и «профессиональные» признаки, и которые вышли далеко за пределы эпохи, дожив до наших дней, т. е. являются уже не характерами, а типами...».

Традиции Грибоедова, подхваченные и развитые Гоголем, Щедриным, Островским, живут в лучших творениях наших советских писателей, в их поисках наиболее совершенных средств и форм художественного воплощения большого и сложного со-

держания современной действительности. «Горе от ума» остается для них вдохновляющим образцом.

Грибоедов, человек высокой культуры и разносторонней одаренности, был художником-мыслителем. «Горе от ума» продиктовано не тем, невинным желанием поострить, о котором писал Белинский применительно к создателям легковесных, малосодержательных, безидейных «комедий». Произведение Грибоедова воссоздает широкую и яркую картину идейной жизни России в определенный период развития освободительного движения. Картина эта освещена благородным огнем ненависти к гнилому обществу пошлых людей, к узаконенной ими системе пошлых и безнравственных правил.

В сравнительно небольшом, но весьма ценном литературно-критическом наследии А. С. Грибоедова мы находим немало высказываний о специфике сатирической комедии. «Без веселости нет хорошей комедии», — напоминал Грибоедов, и не без оснований, о чем можно судить хотя бы по печальной участи ряда скучных комедий, появившихся в недавние времена и, естественно, отвергнутых взыскательным советским зрителем. Некоторым современным драматургам не мешало бы напомнить и другое замечание Грибоедова: «...я, когда по первой сцене угадываю десятую: развещаюсь и вон бегу из театра». Проблема мастерства, повышения качества художественного произведения — одна из самых актуальных проблем советской литературы и искусства. Грибоедов принадлежит к тем великим мастерам, участь у которых наши писатели успешно решат и эту задачу.

В истории русского театрального искусства «Горе от ума», наряду с гоголевским «Ревизором» и лучшими пьесами Островского, занимает самое почетное место. Сценическое воплощение образов комедии Грибоедова относится к наиболее значительным и содержательным страницам в истории развития реалистического искусства, и связано оно с именами Щепкина, Мочалова, Сосницкого, Ленского, Станиславского, Качалова, Москвина, Леонидова, Садовского, Яблочников, Климова... «Горе от ума» прочно вошло в репертуар советского театра. Растет популярность пьесы Грибоедова за рубежом нашей родины, в первую очередь — в странах народной демократии.

4.

О произведениях, подобных «Горю от ума», мы вправе говорить, как о наших верных и постоянных союзниках в борьбе и труде. Советскому человеку близки, понятны и дороги воодушевлявшие Грибоедова свободолюбивые и патристические идеи, его гуманизм, непримиримость к старому миру, угнетающему все живое, презрение к пошлости во всех ее проявлениях. В нашем социалистическом обществе нет места фамусовым и молчаливым, репетитовым и скалозубам — вырваны корни, некогда их питавшие. Но пережитки прошлого в сознании и поведении людей еще остались: говоря словами автора «Горя от ума», они «хоть стары, а продолжают вековать». Комедия Грибоедова активно помогает нам в борьбе с пережитками.

Кое-где мы еще сталкиваемся с остатками «пустого, рабского, слепого подражания», с низкопоклонством перед всем иностранным, с космополитическим неуважением к отечественной культуре — с явлениями, гнетом заклеятыми Грибоедовым.

Сатира «Горе от ума» не утратила своей жгучей актуальности. Правда, современные душиатели свободы и прогресса из числа зарубежных господ — реакционеры и мракобесы, враги культуры настоятельно распевают, что Фамусов или Скалозуб в сравнении с ними — сущие ангелы. Но в том-то и сила грибоедовского гения, что созданные им типические образы позволяют глубже проникнуть в сущность таких явлений, которые всесторонне раскрываются лишь теперь, в эпоху полного маразма и разложения эксплуататорских классов. Так, например, совершенно по-новому, отчетливо и внятно сегодня звучат самодовольные заявления тупого Скалозуба («ученостью меня не обморочили», «фельдфебель в Вальтеры дам» и др.). Ведь всему миру известны имена американских генералов, стоящих ныне во главе крупнейших университетов США и воспитывающих молодежь в духе прямо скалозубовского.

«Там будут лишь учить по нашему: раз, два!»

А книги сохраняют так:

для больших okazji» —

эта мечта Скалозуба становится программой действий для закоренелых «просветителей». Словом, между классическим Скалозубом и скалозубами современными, в конечном итоге, дистанция не столь уже огромного размера. Преуспевают в капиталистических странах и Фамусов, сброшенный с себя личину благодушия, блаженствующий на свете молчалины — их особенно много среди лидеров правой социал-демократии и холопских желтых профсоюзов. «Ужасные либералы» загоревают красноречивее в парламентах да репетиловы судачат о «матерях важных».

Не устаревает грозное оружие грибоедовской сатиры. Художественное наследие А. С. Грибоедова, его бессмертная комедия «Горе от ума» в первую очередь, блестяще выдержало испытание временем. Оно по праву составляет национальную гордость советского народа.

У. ГУРАЛЬНИК,
кандидат филологических наук.